

светабачання, адносін да працы, жыцця. Аналіз адпаведных лексічных адзінак дае магчымасць атрымаць больш істотнае і глыбіннае ўяўленне пра менталітэт беларускага народа, самабытнасць нашага этнасу.

Мэта артыкула – выявіць і прааналізаваць адзінкі безэквівалентнай лексікі з эмацыянальна-экспрэсіўнай афарбоўкай, якія рэпрэзентуюць асаблівасці характару чалавека, на аснове “Слоўніка беларускай безэквівалентнай лексікі” І.Р. Шкрабы.

Матэрыял і метады. Матэрыялам для даследавання служаць стылістычна афарбаваныя безэквівалентныя словы, зафіксаваныя ў “Слоўніку беларускай безэквівалентнай лексікі” І.Р. Шкрабы, якія характарызуюць псіхалогію, рысы ментальнага аблічча чалавека. Метады даследавання – апісальна-класіфікацыйны і аналітычны.

Вынікі і іх абмеркаванне. Падчас даследавання пад увагу бралася пэўная група эмацыянальна афарбаваных безэквівалентных слоў, якія выяўляюць псіхалогію, рысы характару чалавека, яго светабачанне, адносіны да працы, жыцця ўвогуле. На падставе аналізу “Слоўніка беларускай безэквівалентнай лексікі” І.Р. Шкрабы можна паводле прадметна-тэматычнага прынцыпу падзяліць усе зафіксаваныя ў ім безэквівалентныя словы адпаведнага кшталту на 2 семантычныя групы:

1) словы, што выражаюць станоўчую канатацыю: *бывалец, весялуха, даліктун, руплівец, сумленнік, цалок, шчыруха / шчырэц. То ты б лепей узяла ды Іллюка не прыняла, – падперла рукі ў бокі Тэгля. – Так бы яму, даліктуну, і сказала: “Не выганім, але проша вон”* (У. Караткевіч. Каласы пад сярпом тваім) [1, с. 73];

2) словы, што выражаюць адмоўную канатацыю: *ваўкаваты, гняўко, звераваты, здзеклівы, лайдакаваты, медзведзяваты, мітуслівец, нахабнаваты, неахайнік, недавярак, нездаляка, нецярплівец, нешчаслівец, нікчэмнік, нюхлівы, нядбалец, няўклюдка, няўрымста, панаваты, папіхач, рызыконт, цемнік, галамоўза, зняверца, непакора, пакідзішча, самотнік, фацэт. На Улляне тады, як гаварыў мне хросны, “вада не трымалася”, няўрымста была і рагатуха* (Я. Брыль. Ніжнія Байдуны) [1, с. 185].

Заклучэнне. На аснове аналізу адзінак безэквівалентнай лексікі з эмацыянальна-экспрэсіўнай афарбоўкай, якія рэпрэзентуюць асаблівасці характару чалавека, мы прыйшлі да наступных высноў:

– сярод прааналізаваных лексем, што маюць эмацыянальна-экспрэсіўную афарбоўку і раскрываюць псіхалогію, рысы характару чалавека, яго светабачанне, адносіны да працы, жыцця, можна вылучыць словы як са станоўчай, так і з адмоўнай канатацыяй;

– група слоў, што выражаюць адмоўную канатацыю, уключае ў сябе значна большую колькасць лексічных адзінак. Гэта абумоўлена тым, што беларускія людзі спрадвеку з’яўляліся працавітымі, сумленнымі, гасціннымі, сціплымі, таму гультайства, пляткарства, нахабніцтва і іншыя заганныя рысы заўсёды крытыкаваліся і высмейваліся;

– аналіз адпаведных лексічных адзінак дае магчымасць атрымаць больш істотнае і глыбіннае ўяўленне пра менталітэт беларускага народа, самабытнасць нашага этнасу.

1. Шкраба, І.Р. Слоўнік беларускай безэквівалентнай лексікі (у рускамоўным дачыненні) / І.Р. Шкраба. – Мінск: Бел. Энциклапедыя імя П. Броўкі, 2008. – 320 с.

ЯЗЫКОВАЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ КОНЦЕПТОВ ЗАКОН И СУД

Виноградов И.А.,

*аспирант ВГУ имени П.М. Машиерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Маслова В.А., доктор филол. наук, профессор*

Исключительно важную роль для устойчивости современного социума играют закон и суд как механизмы регулирования отношений между людьми. Концепты *закон* и *суд* необходимы в современном мире для обозначения четких границ между допустимым и недопустимым, справедливым и несправедливым. Данные концепты корректируют поведение человека, если он нарушает пределы дозволенного.

Целью данного исследования является определение особенностей концептов *закон* и *суд*.

Материал и методы. Материал исследования – оригинальный текст романа «Американская трагедия» Т. Драйзера, паремиологические словари. В ходе исследования применялись следующие общенаучные методы: наблюдение, описание, анализ для определения основных характерных черт концептов *закон* и *суд*.

Результаты и их обсуждение. Самое распространенное значение концепта *закон* в русской, белорусской, английской и американской лингвокультурах – это рассмотрение закона как правила, которое поддерживается авторитетом государства или традициями и обычаями. Кроме законодательства поведение людей в обществе регулируют обычаи, традиции, религиозные и моральные нормы. На современном этапе развития человечества применяется концепция «равенства всех людей перед законом», однако данная концепция не была характерна, например, для индийского кастового общества или для времен существования рабовладельческих государств. Взаимосвязь закона и государства обусловлена тем, что государственные служащие принимают законы и обеспечивают их выполнение. В Средние века все акты законодательства исходили от правителей и были связаны исключительно с властью монархов (*слово монарха – закон*).

В русской лингвокультуре закон – это ограничитель воли. В паремиях *воля* рассматривается как положительное, так и как отрицательное явление: *Воля всего дороже; Волю дать – добра не видать; Дай себе волю заведет тебя в неволю*. Следовательно, закону в русской лингвокультуре дается как положительная, так и отрицательная оценка. Принятые в государстве правила взаимосвязаны с законом и свободой в англо-американской культуре. В законодательстве сформулированы ограничения свободы, которые гарантируют личные права для человека.

Концепт «закон» тесно связан с концептами «свой род», «свой народ». Чужим считался человек, преступивший закон или нарушивший нормы в белорусской, русской, английской и американской культурах. Такого человека выгоняли из рода или общины, и он уподоблялся дикому зверю. В паремиях для *своего* характерны положительные коннотации, для *чужого* – отрицательные (*Свои собаки грызутся – чужая не суйся; На чужой стороне и сокола вороной назовут; Со своими не бранись; Чужая сторона – дремуч бор*). В X веке человек, которого выгоняли из племени, являлся изгоем и оказывался вне закона. В мифологии славян он был подобен черту и назывался *нечистой силой*, или *черной силой*. В европейской лингвокультуре изгой считался оборотнем. На протяжении истории понимание *чужого*, как *врага* не исчезает, а трансформируется, например, в образ *врага народа*. Социокультурное регулирование имело в древние времена запретительный характер. Запреты обобщались, и мораль и религия стали регулировать коммуникацию в социуме. После того, как государство стало поддерживать моральные нормы, они приобрели характер правовых норм. В каждом государстве были люди, которые не соблюдали законодательство, в результате чего появились паремии: *Запретный плод сладок*.

Юридические нормы являются границами поведения. Человек может совершать любые поступки при условии, что они не выходят за пределы, обозначенные законом (*Разрешено все, что не запрещено*).

Концепт «суд» в русской и белорусской лингвокультурах имеет как положительные, так и отрицательные коннотации: *Без суда никто да не накажется; В суд пойдешь – правды не найдешь*. Лексемы *суд*, *правда*, *совесть*, *справедливость* оценивают действия и поступки человека в русской лингвокультуре: *У кого совесть не чиста, тому и тень кочерги виселица*. У концептов *суд* и *судьба* сходные значения в наивном языковом сознании русских: *Что судьба скажет, хоть правосуд, хоть кривосуд, а так и быть*. В мифологии славянских и германских народов *судьба* – это непостижимая сила, которая может определять не только отдельные моменты в жизни человека, но и всю его жизнь, а также отдельные моменты в жизни народа или все существование целого народа. Судьба судит человека у различных народов (у славян – доля, у англосаксов – вирды, у римлян – фортуна). Традиция рождественских, масленичных гаданий, сказки о добрых и злых волшебниках – примеры веры людей в судьбу.

Т. Драйзер в романе «Американская трагедия» не просто показывает события, в том числе преступление Клайда Гриффитса и наказание за совершенное преступление, но и пытается разобраться в особенностях мировоззрения персонажей. Американская судебная система показана Т. Драйзером на примере прокурора Мейсона, адвокатов Джефсона и Белнепа. Их положительные качества – это энергичность, ум, высокая работоспособность, ответственность, усердие, стремление к достижению поставленных целей, хорошие ораторские способности; отрицательные качества – хитрость, жадность, изворотливость, карьеризм, алчность, жестокость.

Карьеризм толкает служителей закона на преступление. Бэртон Бэрлей, чтобы доказать вину Клайда Гриффитса похищает из морга несколько волосков Роберты и делает следующее: *And in consequence, upon the same day that Heit and Mason were personally re-measuring the wounds upon Roberta's face and head, Burleigh slyly threading two of Roberta's hairs in between the door and lens of the camera, so that Mason and Heit a little later unexpectedly coming upon them, and wondering why they had not seen them before – nevertheless accepting them immediately as a conclusive evidence of Clyde's guilt* [2, с. 660]. – *И вот в тот же день, когда Хейт и Мейсон еще раз измеряли следы ушибов на лице и голове утопленницы, Бэрлей исподтишка сунул несколько волосков Роберты в аппарат между крышкой и объективом. Немного позже Мейсон и Хейт неожиданно обнаружили их, и хотя удивились, каким образом не заметили их прежде, но, тем не менее сразу же усмотрели в этом окончательное доказательство виновности Клайда* [1, с. 168].

Признание авторитета и незыблемости суда прочно вошли в ритуал судебного процесса в Соединенных Штатах Америки. Юристы замечают и пресекают нарушения поведения, когда они могут оказать влияние на ход слушания дела в суде. Вместе с тем с точки зрения людей, не связанных с судебной системой, лишние, не всегда понятные процедурные формальности, скука характерны для судебных заседаний. Противоречие заключается в том, что: с одной стороны, суд должен защищать людей, справедливость, истину, с другой стороны, у людей наблюдается страх перед судом, желание избежать взаимодействия с судебной сферой. По мнению Т. Драйзера, сила и власть суда огромны, и бороться с ними очень трудно. Семье дяди Клайда Гриффитса приходится переезжать, переносить производство в другой город, чтобы сохранить свою репутацию.

Заклучение. В англо-американском наивно-языковом сознании закон понимается как гарант свободы, в русском – как предел, ограничитель свободы. В обеих лингвокультурах закон и суд провозглашают и защищают общечеловеческие ценности.

1. Драйзер Теодор Американская трагедия: Роман. В 2-х частях. Часть 2. [Пер. с англ. З. Вершининой, Н. Галь; вступ. ст. Я. Засурского]. – Минск: Беларусь, 1985. – 432 с.

2. Dreiser Theodore An American tragedy / Theodore Dreiser. – Puntnam Inc, 2003. – 972 p.

СПЕЦЫФІКА МОДНЫХ СЛОЎ ЯК АСОБНАЙ ЛЕКСІЧНАЙ ГРУПЫ (НА МАТЭРЫЯЛЕ БЕЛАРУСКАМОЎНАГА СЕЦІВА)

Гір'ятовіч В.В.,

*студэнтка 4 курса ВДУ імя П.М. Машэрава, г. Віцебск, Рэспубліка Беларусь
Навуковы кіраўнік – Арыямёнак Г.А., канд. філал. навук, дацэнт*

Яшчэ ў пачатку ХХ стагоддзя пісьменнік Джордж Бернард Шоу трапіна заўважыў: “Мода – гэта кіраваная эпідэмія”. Сапраўды, у сучасным грамадстве мода як культурная норма займае важнае месца і ўяўляе сабой, акрамя ўсяго іншага, адзін з механізмаў сацыяльнай рэгуляцыі. Моднымі на сённяшні дзень становяцца прадметы і з’явы, паняцці і нават словы, якія ўказваюць на каштоўнасці большай часткі грамадства.

Названая тэндэнцыя прывяла да пэўных змен у лексічным складзе большасці моў. З гэтай прычыны ў лінгвістыцы пачатку ХХІ стагоддзя актуалізавалася пытанне моўнай (маўленчай) моды, якая звычайна трактуецца як манера выказвання, прынятая ў канкрэтнай супольнасці на працягу адносна невялікага часовага адрэзка.

Актуальнасць даследавання вызначаецца неабходнасцю фіксацыі і рознабаковага асэнсавання змен, што адбываюцца ў нацыянальнай мове пад уплывам маўленчай моды, у тым ліку і на моўным матэрыяле сеціва. Істотным з’яўляецца і той факт, што лексічны пласт модных слоў беларускамоўнага інтэрнэту пастаянна пашыраецца, але пры гэтым агульнапрынятага азначэння тэрміна “моднае слова” не існуе. Выбар тэмы тлумачыцца яе недаследаванасцю, а таксама магчымасцю тэарэтычнага і практычнага прымянення сабранага матэрыялу пры стварэнні грунтоўных прац (манаграфій, слоўнікаў), прысвечаных дадзенай тэме.

Мэта даследавання – вызначыць адметнасці модных слоў як асобнай лексічнай групы і зрабіць аргументаваныя вывады адносна іх функцыянавання ў беларускамоўным сеціве.

Матэрыял і метады. Матэрыялам для даследавання з’явіліся модныя словы беларускай мовы, зафіксаваныя на старонках разнастайных інтэрнэт-крыніц (сайты <https://34mag.net/>,